

О законе стоимости

© 2010 А.А. Алпатов

кандидат юридических наук, доцент

Всероссийский заочный финансово-экономический институт

E-mail: alpatov.volgograd@vzfei.ru

В статье автором затрагиваются проблемы исследования объективных законов экономики и предпринимается попытка обосновать свою точку зрения относительно того, что основной закон экономики - закон стоимости - имеет две сферы действия. Специфика и содержание одной сферы раскрываются с помощью затратной (трудовой) теории, а другой - с помощью теории предельной полезности. Автор полагает, что общее равновесие экономики устанавливается (а также обеспечивается ее поступательный, бескризисный рост) только при условии, когда каждая из сфер сбалансирована (первая в результате перераспределения прав собственности на уровне хозяйственной единицы, вторая вследствие эквивалентного обмена на рынке).

Ключевые слова: объективные законы экономики, закон стоимости, трудовая теория, теория предельной полезности, обмен, труд, собственность, плановая экономика, рыночная экономика, общее равновесие.

В толковых и экономических словарях понятие “экономика” интерпретируется следующим образом:

1) совокупность (система) общественных (хозяйственных) отношений в сфере производства, обмена, распределения и потребления материальных благ;

2) хозяйство, включающее отрасли материального производства и непромышленной сферы, совокупность средств, объектов, процессов, используемых людьми для удовлетворения потребностей путем создания необходимых благ, условий и средств существования с применением труда;

3) стратегия и тактика хозяйственной деятельности, охватывающие все звенья производства материальных благ, а также их обмен, распределение и потребление;

4) наука о хозяйстве, способах его ведения людьми, об отношениях между людьми в процессе производства и обмена товаров, о закономерностях протекания хозяйственных процессов.

Изложенные представления (суждения) можно свести к двум граням одной медали. С одной стороны, экономика - это сама сфера материального производства, определенная совокупность производственных (хозяйственных) отношений плюс отношений по обмену, распределению и потреблению материальных благ. С другой стороны, это область интеллектуального усвоения сути данной категории, а также практическое приложение полученных знаний в целях оптимизации хозяйственной деятельности.

Если исходить из этимологии слова, то в литературе встречаются два его перевода с греческого языка: 1) *oikonomike* - искусство ведения домашнего хозяйства, 2) *oikos* - хозяйство +

nomos - правило. На наш взгляд, вторая интерпретация предпочтительна, поскольку в сложном слове заложено представление о ведении хозяйства в соответствии с определенными правилами. Ведь “искусство” (творчество, ремесло), или буквально хозяйственная деятельность, может приносить не только пользу, но и вред человеку вследствие его ограниченности, несовершенства, наконец, его эгоистической природы. В этом смысле упоминаемые правила есть своего рода границы амплитуды допустимого поведения, или масштаба свободы, человека. Причем под правилами следует понимать не только волеустановленные предписания политического центра, которые не всегда могут отвечать требованиям объективной реальности, но и последние, т.е. закономерности самой реальности.

В представленной интерпретации понятие “экономика” по своему содержанию совпадает с понятием “деятельность по использованию природных и людских ресурсов для создания жизненных благ, включая ее научное и организационно-нормативное обеспечение”. Кроме того, понятие “экономическая деятельность” близко по своему содержанию понятию “экономические отношения”. Ведь в связи с экономической деятельностью, которая включает в себя все стадии воспроизводства (производство, распределение, обмен, потребление), формируются в основном имущественные отношения и отношения по управлению экономикой¹. Поэтому в дальнейшем данные термины будем использовать в тексте как равнозначные.

¹ См.: Карягина В.С. Правореализация в экономической сфере: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2001. С. 22; Ручкина Г.Ф. Понятие и содержание экономической деятельности и ее соотношение с хозяйственной и предпринимательской деятельностью // Юрист. 2003. № 2.

В историческом плане человечество стало вести натуральное хозяйство в результате неолитической революции (по разным оценкам, примерно 9-11 тыс. лет назад), т.е. когда на смену присваивающему укладу жизни, основанному на собирательстве, охоте, пришла производительная экономика. Но минует еще немало веков, прежде чем экономика будет признана как относительно обособленная и специфичная область жизнедеятельности человечества. Это произойдет в новое время (накануне буржуазных революций) вследствие образования единого экономического национального пространства и благодаря переходу на более высокий уровень разделения труда и производительности общественного производства. Именно с зарождением рыночных буржуазных отношений связывают появление политэкономии. Примечательно и весьма поучительно то, что последняя берет свое начало из доктрины естественного права и уже этим фактом подчеркивается очевидная взаимная обусловленность права и экономических реалий. На наш взгляд, естественное право охватывает все науки, изучающие природу человека, и среди гуманитарных наук особое место занимает экономика, которая заметно выделилась из их среды в связи с тем, что она взяла на вооружение приемы естественных, более точных, наук (математики, статистики)². В частности А. Маршалл подчеркивает, что именно точное денежное измерение самых устойчивых стимулов в хозяйственной жизни позволило экономической науке далеко опередить все другие науки, изучающие человека³.

Правда, существует и обратная сторона медали. Так, Р. Харрод, исследуя экономические циклы, заметил, что экономистам следует навсегда распрощаться с притязаниями на определенность, которые могли сохраняться лишь до тех пор, пока они оставались в рамках своей геометрической системы. «Из одной из самых точных наук, хотя и ограниченных узкими рамками, экономика неизбежно превращается в одну из самых условных наук»⁴. Отчасти соглашаясь с этим мнением, следует отметить, что глубокому исследованию на определенном этапе зрелости, наоборот, в большей степени мешает всякого рода приверженность теоретическим штампам и предпочтениям. Поэтому желательно, чтобы экономисты, придерживаясь традиций определенной школы,

не замыкались в границах собственных геометрических систем.

Итак, сформировавшееся в рамках доктрины естественного права и быстро набирающее силу научное направление - политэкономия - было нацелено, практически с первых своих шагов, на рассмотрение таких специфических категорий, как обмен, стоимость, труд, собственность = капитал, богатство = валовой продукт, прибыль и др. Их тщательный анализ (по отдельности и во взаимосвязи друг с другом), безусловно, приближал ученых к более точному пониманию сущности экономики. Однако только этим исследователи не ограничивались и продолжали искать нечто более существенное, определяющее, что скрывается за перечисленными выше экономическими категориями (факторами) и детерминирует их содержание.

В последнем смысле можно будет выделить две тенденции. Согласно первой - исследователь пытается найти и применять на практике релевантные модели экономических систем, т.е. исследование ориентируется на функционально-целевое значение. Так, Дж. М. Кейнс пишет Р. Харроду (1938): «Экономика - это наука мыслить в терминах моделей в сочетании с искусством выбирать модели, релевантные в современном мире...»⁵. Схожие намерения исповедуются, когда основной упор делается на прикладной аспект экономических исследований. Под прикладной экономикой одноименным департаментом Кембриджского университета понимается «сведение воедино экономической теории, измерений и методов статистического и эконометрического анализа, а также интерпретации такой аналитической работы в целях объяснения экономических явлений и содействия экономической политике»⁶. Безусловно, практический эффект важнее выводов отвлеченной теории и вызывает всплеск положительных эмоций, однако существует опасность, что политическая целесообразность прикладного решения может подмять под себя экономику, хотя и временно. По этой причине, на наш взгляд, больше преимуществ у второй позиции, она ориентирует экономистов на установление законов, которым должна соответствовать экономическая деятельность. Такой подход характерен для классической науки. Именно в ее традициях сложилась точка зрения, что развитие общества следует объективным экономическим законам⁷.

² См.: Раймон Барр. Политическая экономия. Т. 1. М., 1995. С. 48.

³ См.: Маршалл А. Принципы экономической науки. Т.1. М., 1993. С. 69.

⁴ Harrod R. Scope and Method of Economics // The Economic J. 1938. Vol. 48. № 191. P. 388.

⁵ Цит. по: Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. М., 2004. С. 146.

⁶ Begg I. H.V. Introduction // Applied Economics and Public Policy DAE occasional paper. № 63. Cambridge, 1998. P. 4.

⁷ Ананьин О. Экономика: наука и/или искусство // Вопр. экономики. 2007. №11. С. 20.

Как ни странно, но указанная линия отчетливо прослеживалась в советской политэкономии. Причем экономика социализма испытала действие довольно радикальных политических решений, что говорит о целесообразности обратить особое внимание на этот опыт. Казалось бы, на первый взгляд, что может быть здесь поучительного, ведь она не выдержала испытание временем. Тем не менее, по нашему соображению, в ретроспективе можно извлечь очень полезные уроки. Пожалуй, в плане апробации теории и практики социализма значительной исторической вехой оказалась дискуссия 1951 г. о характере экономических законов. Размышляя над затронутыми в ее ходе вопросами, можно под новым углом зрения посмотреть на многие проблемы современной экономики, в том числе и от противного.

Так, в вопросе об экономических законах социализма одна группа экономистов (И. Анчишкин, Н. Маслова, С. Мерзнев) выдвинула положение о том, что основным их содержанием является политика Советского государства, которая формирует и определяет эти законы. Еще в дооктябрьский период среди марксистов господствовала точка зрения, отрицавшая объективный характер экономических законов социализма в силу предстоявшей утраты экономикой стихийно действующего рыночного механизма, а вместе с ним и “среды”, в которой возникают специфические законы. Другими словами, вследствие вытеснения с исторической сцены социалистическим производством товарно-капиталистических отношений отмирают особые, специфические законы этой системы. Общие же для разных исторических ступеней экономические законы действуют уже как “познанная необходимость”. В связи с этим отпадает нужда и в особой теоретической науке (экономии) и, напротив, возрастает роль прикладных экономических дисциплин, разрабатывающих конкретные методы применения знаний о формах проявления общих экономических законов. Отсюда и ограничительная версия понимания политической экономии как науки, замкнутой историческими рамками товарно-капиталистического хозяйства.

Напротив, Я. Миколенко делает вывод о том, что в социалистическом обществе сохраняются все экономические категории (стоимость, капитал и др.), свойственные капитализму, рабочая сила остается товаром, и поскольку социализм не ликвидирует товарной формы производства, постольку экономические законы социализма все-таки носят стихийный характер.

Однако большинство выступавших на дискуссии склонились к третьей позиции, согласно которой экономические законы социализма, будучи внутренне присущими социалистическому способу производства, представляют собой неизбежный результат развития материальной жизни общества, а не произвольный продукт сознания и воли людей. Государство, партия не могут создавать, формировать экономические законы. Политика партии и государства должна исходить из законов развития общества. В то же время экономические законы социализма действуют не стихийно, не как слепая сила, а как познанная необходимость. Линия большинства нашла отражение в работе И. Сталина “Экономические проблемы социализма в СССР”⁸. Являясь в известном роде селекционером идей, прозвучавших в дискуссии 1951 г., И. Сталин главным тезисом проводит положение о том, что законы политической экономии “отражают закономерности процессов, совершающихся независимо от воли людей”.⁹ Критикуя “субъективный идеализм”, И. Сталин отверг позицию, согласно которой экономические законы возникают благодаря сознательным действиям людей, по воле государства, правительства, тем самым отмежевался от отождествления экономических законов с юридическими, хотя в действительности всей предшествующей деятельностью сам этому содействовал. Он также проводит различие между объективностью и стихийностью, что означало допущение нестихийного действия объективных экономических законов. По его мнению, всякое “общество может, познав экономические законы и опираясь на них, ограничить сферу их действия, использовать их в интересах общества и “оседлать” их”¹⁰.

В позиции И. Сталина заметно проглядывается стремление приравнять друг к другу законы природы и экономики. В то же время наличие специфических законов он связывал с “недолговечностью” экономических законов вообще по сравнению с законами природы, их историческую смену - с изменением экономических условий, производственных отношений, порождением которых и являются экономические законы определенного способа производства. Не заостряя внимание на вопросе субординации общих и специфических законов в структуре конкретной экономической системы, к числу первых законов Сталин относит открытую еще

⁸ Сталин И. В. Сочинения. Т. 16. М., 1997. С. 154-223. URL: http://grachev62.narod.ru/stalin/t16/t16_33.htm.

⁹ Там же. С. 154.

¹⁰ Там же. С. 156.

К. Марксом зависимость определенного типа производственных отношений от характера и уровня развития производительных сил, определил это соотношение как “закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил”¹¹.

По мнению И. Сталина, общезкономические законы воспроизводства, открытые К. Марксом, сохраняют силу при социализме, поскольку в теории воспроизводства Маркса наряду с капиталистической спецификой содержатся основные положения воспроизводства, имеющие силу для всех общественных формаций. Из них выделяются так называемый закон-регулятор, определяющий способ формирования и изменения пропорций в общественном производстве, и закон, выражающий социальную ориентированность производства, его так называемую целевую функцию. В качестве первого закона для условий капитализма еще со времен А. Смита был признан закон стоимости (“регулятор-невидимка”), который через определение уровня общественно необходимых затрат, движение цен, конкуренцию товарладельцев управляет соотношением производства и потребления, их структурами. Со вторым законом связана теория прибавочной стоимости, открытая К. Марксом и вошедшая в его экономическую теорию как концепция “основного”, “абсолютного” экономического закона капитализма. Не обнаружив четкого представления о законе стоимости, Сталин все же признал сохранение его действия при социалистическом строе, поскольку остается товарное производство. Но в то же время, на его взгляд, указанный закон перестает быть регулятором производства, он не регулирует отношения, не распределяет труд между различными отраслями производства¹².

Расклад позиций по вопросу об объективном законе в основных чертах совпал с разбросом точек зрения на закон стоимости, который также имел широкий диапазон: от полного отрицания до выявления его нового качественного состояния. Например, Д.И. Черномордик полагал, что в социалистическом хозяйстве закон стоимости утратил свое действие, так как распределение общественного труда между отраслями осуществляется через народнохозяйственный план. В социалистическом хозяйстве существует лишь категория стоимости, которая учитывается в планах при определении затрат общественного труда на отдельные виды продукции. Некоторые экономисты (С.Г. Струмилин, И.Д. Злобин, А.Н. Сидоров и др.) не согласились с такой по-

становкой вопроса и рассматривали закон стоимости как вечный закон, регулирующий пропорции в распределении труда между различными отраслями хозяйства во всех общественных формациях. При социализме он регулирует, с одной стороны, меновые, а с другой - производственные пропорции. После перехода от распределения по труду к распределению по потребностям закон стоимости как регулятор меновых пропорций теряет свое значение, но сохранит свою функцию регулятора производственных пропорций.

Значительная часть экономистов склонились к точке зрения о том, что товар и стоимость представляют собой исторические категории, перешедшие к советской экономике от капитализма, но подвергшиеся коренному преобразованию на основе планового хозяйства и господства социалистической собственности на средства производства. Необходимость товара и закона стоимости при социализме вытекает из характера общественного труда, обусловленного социалистической собственностью на средства производства в двух формах¹³. К этой позиции также присоединился И. Сталин. Он полагал, что, благодаря обобществлению средств производства и планированию народного хозяйства, закон планомерного развития как бы вытеснил закон стоимости из сферы регулирования народнохозяйственных пропорций. Наряду с этим, вводя в политическую экономию социализма новое понятие закона планомерного (пропорционального) развития, Сталин формально противопоставил его не закону стоимости, а некоему “закону конкуренции и анархии производства при капитализме”.¹⁴ Все же фактически противопоставив закон планомерного развития закону стоимости, он признал “сожительство” этих двух законов. Последний утрачивает роль регулятора производства, но сохраняет такую роль (“в жестких пределах”) в сфере обращения, в обмене через куплю-продажу главным образом предметов потребления. Вместе с тем закон стоимости, хотя и косвенным образом, все же воздействует и на производство: а) через потребление продукции, покрывающей затраты рабочей силы в процессе производства; б) на уровне предприятий, осуществляющих хозрасчет и учитывающих себестоимость продукции, ее рентабельность; в) в ценообразовании. Касаясь первого закона планомерного развития, И. Сталин не раскрыл в достаточной мере его содержание, сведя его суть к

¹³ Всемирная история экономической мысли. Отечественная экономическая наука. Экономическая мысль социалистических и развивающихся стран в послевоенный период. Т. 6. Кн. 1. М., 1997. URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/oiie/mys/1y/1.htm#8>.

¹⁴ Сталин И.В. Указ. соч. С. 168.

¹¹ Сталин И.В. Указ. соч. С. 157.

¹² Там же. С. 171.

необходимости обеспечения пропорциональности народного хозяйства, но четко разграничил закон планомерного развития и планирование. С помощью философских понятий “возможность” и “действительность” он указал, что в годовых и пятилетних планах отражаются в той или иной мере требования этого закона.

Итак, поскольку при социализме сохраняются товарно-денежные (рыночные) отношения при сильном государственном управлении экономикой, постольку И. Сталин допускал одновременное действие закона планомерного развития и закона стоимости, что-то вроде своеобразной концепции “смешанной экономики”. А его попытка разграничить сферы действия законов планомерного развития и закона стоимости в чем-то воспринимала идею конкурентного, рыночного социализма.

Анализ опыта строительства социализма и проблем экономической науки этого периода имеет огромную познавательную ценность, поскольку помогает разобраться в вопросе об экономических законах и их действии, а также о последствиях их игнорирования или неточной интерпретации. В представленных рассуждениях доминирует мысль о том, что законы имеют объективный характер. Однако сомнительно представление о делении законов на специфические и общие, а также о возможности ограничения их действия, поскольку если существует какой-либо объективный закон, то прекратить его действие в принципе нельзя. Возможно, общественные законы встречают массу отклоняющих и противодействующих факторов, не реагируют на ситуацию мгновенно, автоматически. Допустим, но не факт, они опосредованы активной деятельностью людей, существенно влияющих на течение процессов и их результаты. Однако в конечном счете в определенной перспективе проявляется объективная экономическая необходимость или закон в чистом виде.

Таким образом, дискуссия 1951 г. - это своего рода инвентаризация процесса апробирования идей построения советской экономики. Несмотря на то, что момент истины настанет несколько позже, полученный опыт вдвойне значим, поскольку практически навстречу советской практике пробивалась западная экономическая мысль, чтобы сблизиться когда-то в одной точке. Так, в начале 1950-х гг. Й. Шумпетер, О. Ланге и другие выступили с идеями “конкурентного социализма”, соединяющего плановое начало с рыночной экономикой. В связи с силь-

ными государственными мероприятиями Ф. Рузвельта, выведшими экономику США из состояния великого кризиса начала 1930-х гг., заметно укрепилась позиция кейнсианства. Пользовались признанием концепции несовершенной конкуренции. Другими словами, западная экономическая мысль развивалась в направлении все большего освоения принципов государственно-планового регулирования экономикой, даже ее частным сектором. В сторону ослабления использования этих принципов маятник качнулся гораздо позже, в 1970-х гг. Германия и Япония еще не избавились от шока поражения в войне, и им предстояло пройти долгий путь поиска и создания своих впоследствии показавших высокую эффективность экономических систем. Экономическое “чудо” свершилось позднее¹⁵.

Стало быть, несмотря на то, что были приняты широкомасштабные мероприятия по созданию экономики нового типа, которая должна была преодолеть товарное хозяйство, все же вытеснить из жизни закон стоимости так и не удалось. Причем, обобщая теорию и практику советской экономики и западных стран, возможно и с точки зрения смешанной экономики, можно сказать, что закон стоимости является основным законом экономики. Все колебания и неясности вокруг этого закона (и в советской политэкономии, и в западной экономической мысли) говорят о том, что его сущность нельзя раскрыть, замкнувшись в рамках какой-то одной геометрической системы. Предельно ясно, что политическая экономия в любых ее разделах не может апеллировать лишь к опыту отдельных стран, ибо экономические законы не знают национальных границ. Более того, очевидное движение навстречу экономик с диаметрально противоположными принципами организации (конвергенция) подводит к пониманию того, что в экономике, близкой к оптимальной, существуют две сферы, которые должны находиться в равновесии. Наряду с этим, отмеченная выше точка зрения И. Сталина относительно разграничения сфер действия между законом стоимости и законом планомерного развития, на наш взгляд, намекает на то, что именно закон стоимости сосредотачивает в себе две сферы действия (равновесия) и обеспечивает общее равновесие экономической системы. Да и в классических традициях понимания закон стоимости одновременно детерминирует меновую и распределительную функции, значит, можно предположить, что он имеет две сферы действия (обмен, распределение).

Поступила в редакцию 07.12.2009 г.

¹⁵ Всемирная история экономической мысли.